

Институт философии РАН
отдел историко-философских исследований
сектор истории русской философии

приглашаем уважаемых коллег на первое заседание семинара

«ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ МЫСЛИ»

1 марта (вторник) 16.00
зал заседаний Ученого совета (аудитория 524)

в рамках которого состоится доклад:

«О ДЕЙСТВИЯХ И НАМЕРЕНИЯХ ИСТОРИКА ФИЛОСОФИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ»

Докладчик: **Василий Викторович Ванчугов**, доктор философских наук, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. В.В.Ванчугов является автором книг «Очерк истории философии "самобытно-русской"» (1994); «Женщины в философии (Из истории философской мысли в России)» (1995); «Москвософия&Петербургология. Философия города» (1997); «Русская мысль в поисках "нового света": "золотой век" американской философии в контексте российского самопознания» (2000). В настоящее время является научным руководителем проекта «Русская философия» на портале РУНИВЕРС (<http://new.runivers.ru/philosophy>).

Образованная публика охотнее читает «истории философии», избегая прочих дисциплин (онтологии, гносеологии). Но и в этой страсти к интеллектуальному можно усмотреть признаки кризиса – многочисленные «истории философии» имеют отношение скорее к искусству, к «умной словесности», а не к философской рефлексии на материале интеллектуального прошлого. Отличаются ли по установкам сознания современные историки философии от тех, кто работал в этом направлении в (поза)прошлом веке? Первые генерации историков философии ориентировалась на летописцев, историографов. Интеллектуальные дела минувших дней получают завершение (обретают смысл, оправдательную формулировку) благодаря их работе; они подобны творцу – придают значение достойному, обличает ничтожное, наделяют события и личности смыслом и статусом, творят мир, подобно Саваофу. Их идеал – охватить как можно больший отрезок времени; добиться связности событий; придать

смысл и единство разнообразию. История – проявление смысла, длящегося во времени, но сами участники (философы) часто видят его превратно, и только историк все проясняет, выбрав правильную точку зрения. Ретроспектива арх. Гавриил в контексте триады «православие, самодежавие, народность» демонстрирует давнюю историю любомудрия; Шпет создает «Очерки», чтобы оградить умы от чрезмерного увлечения мудрствованием и заняться делом на основе строгого знания об умопостигаемых вещах. Два взаимоисключающих проекта «истории русской философии», и оба успешные, как и прочие: Зеньковский замечает в истории движение к созданию систем; советские исследователи видят материалистическую линию и т.д. Философия – одна, а истории про нее всякий раз разные. Сегодня «субстанция», «материя», с которой привык иметь дело историк философии, изменилась. Раньше за образ прошлого отвечали единицы, затем десятки, сотни, теперь каждый уверен, что он лучше справится с этой задачей, а информационно-коммуникативная среда упрощает способы решения задач. Означает ли все это исчезновение «истории философии» в ее прежнем понимании?